

КРОССКУЛЬТУРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИИ В ГЕРМАНИИ И США В 1930-1940-х гг.: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

2023 г. И.А. Мироненко*, В.А. Рафикова**

*Доктор психологических наук, профессор, факультет психологии, ФБГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9; e-mail: mironenko.irina1@gmail.com

**Аспирант факультета психологии, там же, e-mail: veronikarafikova1996@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_30_2_05

Поступила в редакцию 16 мая 2023 г.

Аннотация. Представлен сопоставительный анализ процессов институционализации психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг. До этого времени Германия и США являлись ведущими центрами развития психологии за рубежом, и именно в период 1930-1940-х гг. произошли важные изменения в характере отношений и связей научного сообщества этих стран, которые существенно повлияли на развитие всей мировой науки XX в. Сопоставительный анализ особенностей развития психологии в двух странах является актуальной задачей истории психологической науки. В качестве основания для такого анализа выделены особенности процесса институционализации психологии в этот период, рассматриваемые в свете социально-политических факторов, детерминирующих происходящие в психологической науке изменения. Особое внимание уделяется месту и значению в развитии психологии экономического и политического факторов, с учетом влияния на развитие психологии не только государства, что традиционно было в фокусе историко-психологических исследований, но и рынка и гражданского общества. В данном исследовании сопоставляются и контрастируются процессы институционализации психологии в Германии и США, включая: а) процессы взаимодействия профессионального сообщества в системе внешних социальных институтов, прежде всего, с государством, рынком и гражданским обществом; б) процессы самоорганизации внутри психологического сообщества с особым вниманием к тем процессам, в которых с особой очевидностью проявляется иницилирующая активность самого психологического профессионального сообщества как коллективного субъекта деятельности (Журавлев, 2000, 2009; Артемьева 2012, 2015).

Ключевые слова: история психологии, психологическая наука в период Второй мировой войны, психология в Германии, психология в США, социально-политическая детерминация развития психологии, институционализация психологии, профессиональное сообщество как коллективный субъект, сопоставительный анализ.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20-313-90004.

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

История развития научного познания, теории, методологии и практики психологии взаимосвязана с жизнью науки как социального института. Со сменой политических режимов и экономическими кризисами, мобилизацией ресурсов научного сообщества в периоды мировых войн закономерно совпадают перемены в науке. Одним из наиболее показательных в этом отношении периодов в истории психологии являются 1930-1940-е гг.

Развитие психологии в этот период, особенно во время Второй мировой войны, является предметом интереса многих как отечественных, так и зарубежных исследователей. В литературе представлен целый ряд работ, посвященных развитию психологии в это время (Барabanщиков, 1985; Караяни, 2002; Кольцова, Олейник, 2005, 2006, 2017; Кузьминов, 2020; Стоюхина, 2016; Gilgen, 1982; Gilgen et al., 1997; Wieser, 2020; Wieser, Benetka, 2022).

Центральным событием периода 1930-1940-х гг. в истории мировой психологии является смещение «центра» психологической науки из Германии, которая считается родиной психологии как академической дисциплины, в США (Ярошевский, 1996; Марцинковская, 2001). Это смещение означало не только изменение географии психологии, миграцию ученых из Германии в США и рост статуса американских учебных центров и публикационных площадок относительно немецких и в целом европейских. Со смещением «центра» в США изменился характер мирового мейнстрима психологии – на смену так называемой немецкой традиции, с присущими ей целостностью подхода к изучению предмета, вниманию к индивидуальным случаям, развитой методологией качественных исследований, – пришла так называемая американская традиция, в русле которой типично широкое использование статистических моделей, ориентированность на практику и прикладная направленность (Toomela, 2007; Valsiner, 2012). С послевоенного времени ведущее положение американской традиции в мировой науке не подвергалось

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

сомнению до последних десятилетий XX в. (Журавлев и др., 2018, 2020; Мироненко, 2019; Мироненко, Журавлев, 2019; Danziger, 1994).

До 1930-х гг. Германия и США являлись ведущими центрами развития психологии за рубежом, и именно в период 1930-1940-х гг. произошли важные изменения в характере связей научного сообщества этих стран, которые существенно повлияли на развитие всей мировой науки XX в. Однако на сегодняшний день в литературе представлено ограниченное количество исследований, содержащих сопоставительный анализ событий в этих двух странах.

В современных историко-психологических исследованиях преобладают работы, фокусированные на отдельных странах, периодах, направлениях, проблемах и персоналиях. Узко определенный предмет таких работ обеспечивает им глубину и содержательность. Не подвергая сомнению важность и ценность такого рода исследований, можно полагать необходимыми также попытки обращения к процессам, не ограниченным рамками отдельных стран и направлений, но относящимся к развитию мировой науки как целостного организма, которым она является, как минимум, с момента становления психологии как академической дисциплины во второй половине XIX в.

Едва ли не важнейшая функция истории психологии в системе психологической науки – быть «самосознанием» психологии (Ярошевский, 1996), связывать в единое целое отдельные аспекты и моменты в ее развитии, обеспечивая взаимное обогащение направлений исследований и «запрет на повтор», таким образом обеспечивая интеграцию психологического знания и делая возможным прогресс психологии как единой науки.

Следует заметить, что в условиях современной интенсификации научных исследований проблема интеграции/дифференциации науки не ограничена

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

историей психологии и психологией в целом, эта проблема носит общенаучный характер и, к тому же, осложняется общей нарастающей тенденцией к междисциплинарности разработок. Однако при том разнообразии аспектов, в которых проявляет себя психическое, и порождаемых этим разнообразием «кризисов» и «дуализмов», в развитии психологии как науки полипарадигмальной эта проблема представляется в максимальной степени сложной и в то же время в максимальной степени актуальной.

Сопоставительные историко-психологические исследования малочисленны. Применительно к рассматриваемому периоду можно назвать несколько (Gilgen et al., 1997; Кольцова, Олейник, 2017; Кузьминов, 2020). Такие факторы, как языковой барьер, трудности с доступом к информационным ресурсам других стран, трудности сопоставительной интерпретации и другие, затрудняют проведение сравнительных историко-психологических исследований, в которых делаются попытки строить мосты между традиционно разделяемыми предметными областями, ограничивают возможности таких исследований в полноте охвата всех аспектов предметной сферы. Однако, как представляется, вышесказанное не снижает актуальности задачи движения к целостному представлению истории психологии XX в.

В нашем исследовании была поставлена цель сопоставительного анализа развития психологии в Германии и США в 1930-1940-е гг. В силу естественной ограниченности объема работы предметная область исследования не могла включить все богатство аспектов и содержательных форм развития психологии в двух странах, разнообразия их научных школ и практических направлений. В качестве основания для сравнительного анализа были выделены особенности процесса институционализации психологии в этот период, рассматриваемые в свете социально-политических факторов, детерминирующих происходящие в психологической науке изменения. Особое внимание уделяется месту и

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

значению в развитии психологии экономического и политического факторов, с учетом влияния на развитие психологии не только государства, что традиционно было в фокусе историко-психологических исследований, но и рынка, а также гражданского общества. Традиционный взгляд на проблему взаимодействия науки и власти в терминах субъективных категорий «лояльности/напряженности» представилось необходимым дополнить более объективным вектором «включенность/дистанцирование» в области решения как идеологических, так и практических задач.

Таким образом, в нашем исследовании сопоставляются и контрастируют процессы институционализации психологии в Германии и США, включая: а) процессы взаимодействия профессионального сообщества в системе внешних социальных институтов, прежде всего, с государством, рынком и гражданским обществом; б) процессы самоорганизации внутри психологического сообщества, с большим вниманием к тем процессам, в которых с особой очевидностью проявляется иницилирующая активность самого психологического профессионального сообщества как коллективного субъекта деятельности (Артемьева 2012, 2015; Журавлев, 2000, 2009; Ковалева, 2021).

МЕТОДИКА

Формирование источниковой основы исследования проводилось методом поиска в нескольких базах данных и итогового «ручного» отбора. Был выполнен анализ публикаций на разных языках (английском, немецком и русском).

Для поиска работ на русском языке использовалась база данных Google Scholar. Поиск осуществлялся по следующим ключевым словам: «Вторая Мировая Война», «Великая Отечественная война», «1930», «1940» (по запросу

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

«Вторая Мировая Война, OR Великая Отечественная война OR 1930 OR 1940 "История психологии"»).

Для поиска работ немецких авторов использовалась данные PubPsych (<https://www.pubpsych.de>). Система включает поиск по таким базам данных, как PSYNDEX, PASCAL, ISOC-Psicología, MEDLINE, PsychOpen, PsychData и др. Запрос включал в себя следующие позиции: *Geschichte der psychologie AND Nationalsocialismus OR 1933 OR 1945 OR Zweiter Weltkrieg*.

Для поиска работ на английском языке использовалась база данных PsycARTICLES. Запрос включал следующие параметры: «*second world war or wwii or world war ii or world war 1939-1945 or world war 2 or world war two AND history of psychology*»; период: 1946-2022 гг.

Основным методом анализа литературы в исследовании был избран критический дискурс-анализ (Van Dijk, 2001). В отличие от более традиционного метода контент-анализа, дискурс-анализ заключается не в подсчете упоминаний отдельных единиц (понятий) в текстах, а в качественном анализе контекста обсуждения ключевых тем дискурса. Таким образом, единицы наблюдения представлены не как совокупность количественных показателей представленности тех или иных единиц в тексте (как в традиционном количественном контент-анализе), а через качественные характеристики в тесной связи с контекстом, в котором представлены эти единицы. Выбор метода был обусловлен большим объемом анализируемых текстов и тем, что они написаны не только на русском языке, но и на английском, а также опубликованы в разное время представителями различных школ и направлений, что существенно сказалось на лексике и понятийной системе. Используемая процедура дискурс-анализа заключалась в разбиении текстов на фрагменты, соответствующие ключевым темам дискурса, которые

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

отчасти намечались предварительно, в соответствии с принятой рамкой анализа, а частично выявлялись уже в процессе работы с текстами.

В результате проведенного анализа был выделен ряд концептуальных фрагментов дискурса («тем»). Прежде всего, в их качестве выступали отдельные временные отрезки внутри изученного периода: к началу 1930 гг.; довоенный период (1930-1939 гг.); военный период (1939-1945 гг.); послевоенный период (1945-...). Важными «темами», выделенными в анализе, стали «географические»: Германия, США. Избранная рамка исследования предполагала выделение в качестве тем характеристик институционализации и проявлений активности профессионального сообщества: внутри сообщества (профессиональные организации, инициативы отдельных психологов и групп); внешняя активность сообщества по отношению к другим социальным институтам (прежде всего, государство, рынок, гражданское общество). В процессе работы с текстами в исследовании были выделены темы, относящиеся к развитию отдельных отраслей психологии: психология детства и образования; психология труда; военная психология; социальная психология; клиническая и медицинская психология (последняя часть дискурса не рассматривалась в рамках настоящего исследования, так как в ней он существенно пересекался с иным, медицинским, а учесть его оказалось невозможным в силу естественных ограничений объема). В процессе работы в качестве отдельных тем выделились научные традиции: немецкая; американская. Процедура критического дискурс-анализа подразумевает выделение (при необходимости) более конкретных кодов – «ключей» для концептуальных тем. Так, тема «Американская традиция» представлена следующими «ключами»: статистические модели, количественные методы, бихевиористский подход; «Немецкая традиция»: экспериментальная психология, качественный подход, гештальт-психология, описательные модели.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование показало, что в отличие от США, где в рассматриваемый период интересы рынка (в первую очередь, крупного капитала) и государства были тесно связаны и, таким образом, поддержка рынка оказывалась в то же время и идеологическим запросом государства. В контексте «политической истории» (Петровский, 2000) немецкой психологии времен национал-социализма диктат государства определял ход институционализации психологии как во «внешнем» взаимодействии с социальными институтами, так и в части форм самоорганизации внутри научного сообщества, что привело к существенным различиям в институционализации психологии и формировании профессионального сообщества как коллективного субъекта деятельности в двух странах.

С конца XIX в. в Америке институциональное развитие психологии происходило опережающими темпами (Greenwood, 2009; Rice, 2000). Американская интеллектуальная элита активно перенимала опыт немецких ученых, поскольку Германия до Второй мировой войны оставалась признанным центром психологических исследований несмотря на то, что затруднительное положение Германии после Первой мировой войны приостановило здесь рост психологии как академической дисциплины. На фоне отсутствия значимой финансовой поддержки университетов со стороны бизнеса, немецкий ученый М. Куш говорит о бедственных условиях жизни, в которых оказалось в Германии академическое сообщество: «Накопления унесла инфляция, большинство университетских преподавателей жили в бедности, поездки стали непозволительной роскошью, и даже у библиотек не было средств на покупку самых необходимых учебников и журналов. В 1923 году, на пике инфляции, университет Фрайбурга уволил 35 процентов преподавательского состава. <...> Совершенно очевидно, что студенты страдали даже в большей мере, чем их

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

преподаватели, тогда как перспективы их дальнейшей карьеры были и того хуже» (Куш, 2004, с 179). Тем не менее, в это сложное время Германия оставалась страной, где наука имела высокий статус и международную репутацию, академическое сообщество продолжало активно развиваться: «<...> необычайно возросло число студентов. Количество студентов в немецких университетах увеличилось с 61 000 в 1914 году до 72000 в 1918 году, и до 112000 в 1923 году» (Куш, 2004, с 179). Можно предполагать, что не последнюю роль в росте числа студентов уже тогда играла перспектива трудоустройства за пределами Германии, так как активно развивалось международное сотрудничество. Таким образом, уже до становления национал-социализма сложились предпосылки будущего смещения «центра» психологии в США.

В США бурный рост психологической науки в первую очередь был связан с колоссальными дотациями крупных капиталистов в академическую сферу. Целый ряд крупнейших американских университетов фактически был порождением американского бизнеса. Корнельский университет был основан в 1865 г. в результате завещания Эзры Корнелла (1807-1874). Здесь впервые была введена новая учебная программа «гуманитарных наук», которая больше не ограничивалась «классическими» и фундаментальными дисциплинами того времени, но и включала в себя естественные и социальные науки (включая психологию), литературу, искусство и историю (Greenwood, 2009).

Одним из тех, кто активно способствовал росту статуса психологии в США, был Ч. Элиот (1834-1926), президент Гарварда. Он выступал за внедрение в академическое образование специальностей, которые отвечали бы требованиям активно развивавшегося индустриального общества. Был расширен учебный план и внедрена новаторская для своего времени идея системы элективов в противовес старой и более ригидной системы

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

обязательных курсов. Осознавая, что академический рынок становился все более конкурентным, Элиот увеличил зарплаты преподавателей и поощрял различные нововведения, в том числе, в учебную программу был введен знаменитый курс У. Джеймса по физиологической психологии (O'Donnell, 1985). В Университете Джона Хопкинса, основанном по завещанию финансиста из Балтимора Дж. Хопкинса, по желанию бизнесменов-попечителей, буквально с нуля был создан национальный центр исследований и послевузовского образования. Преподавателей в новый университет привлекали, вводя более легкую учебную нагрузку и щедрую финансовую поддержку исследований, а также нововведения в виде привлечения аспирантов через стипендии.

Американские университеты конкурировали между собой, постоянно обновляя и пересматривая свои учебные программы, тем самым создавая «предпосылки для развития американской психологии как исследовательской науки и академической профессии» (O'Donnell, 1985, с. 115). В результате в США уже к началу XX в. была сформирована широкая сеть профессиональных организаций и академических журналов: к 1904 г. там насчитывалось 49 лабораторий, 169 членов Американской психологической ассоциации и 62 учреждения, предлагавших три или более курсов по психологии, которая ассоциировалась с экспериментальной работой, дававшей практические результаты, которые можно было применить, в первую очередь, в бизнес-сфере. Это закономерно привлекло внимание прагматично ориентированных крупных капиталистов, которые оказывали психологическим лабораториям и университетским кафедрам щедрую материальную поддержку (Рафикова, 2021).

Во время Великой депрессии 1929 – начала 1930-х гг., на массовые проявления недовольства населения американское психологическое

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

сообщество откликнулось вниманием к возникшим социальным проблемам и развитием американской социальной психологии (Рафикова, Мироненко, 2021). Таким образом, американская психология выполняла две функции науки по отношению к государству, одновременно обслуживая запросы бизнеса и гражданского общества: а) отвечая на конкретные прикладные задачи (как в сфере промышленности и социальной сфере, так и военной); б) в идеологическом оформлении общих доктринальных направлений государственной политики, что обеспечило стабильную и устойчивую институционализацию и развитие субъектности американского психологического сообщества, а также рост его международного статуса и влияния.

Ситуация развития немецкой психологии была принципиально иной, чем американской. Влияние государства традиционно доминировало в Германии во всех областях общественной жизни. То, что в начале 1920-х гг. государственной стратегией Германии в сфере развития производства после экономического кризиса Первой мировой войны стало занятие ниши производства редких и качественных товаров, в отличие от США, где свободный рынок и активная индустриализация диктовали развитие ниши производства товаров массового потребления, во многом обусловило здесь специфическую форму холистического поворота («характерологического сдвига») в психотехнике и профессиональном отборе (Meskill, 2004).

С приходом к власти национал-социалистов в Германии установился тоталитарный режим, так что историю немецкой психологии времен национал-социализма А.В. Петровский (Петровский, 2000) называет политической историей психологии, которой присущи специфические закономерности, отличающие ее от прочих. Все области общественной жизни, в том числе, наука и культура в Германии практически полностью определялись диктатом

И.А. Мироненко, В.А. Рафилова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

государства, в то время как влияние рынка и гражданского общества было минимальным. Жесткий диктат государства определял здесь ход институционализации психологии как во «внешнем» взаимодействии с социальными институтами, так и в части форм интеграции и дифференциации внутри научного сообщества.

С приходом к власти национал-социалистов немецкое профессиональное сообщество претерпело существенные изменения. В результате принятия ряда законов в отношении людей еврейского происхождения и последующего отъезда ученых из страны, изменился состав психологического сообщества, произошли кадровые перестановки в университетах. Возникли также сдвиги в методологии и тематике исследований. Были пересмотрены ценностные основания некоторых направлений исследований. Так, в психологии детства и образования стали развиваться ценностные аспекты и парадигма «воспитания нового человека» (Рафилова, Мироненко, 2022).

Развитие военной психологии

Важной характеристикой военного времени и в Германии, и в США стало привлечение психологов к работе в государственных военных структурах. Развитие практических применений психологии в военном ведомстве было важным инструментом укрепления статуса психологии в обществе и ее легитимизации как в Германии, так и в США.

В Германии были созданы сети психологических лабораторий в Вермахте (около 20 центров во всех формированиях – военно-воздушных силах, на флоте и в сухопутных войсках), что способствовало закреплению профессионального статуса психолога в Вермахте и позже введению первого положения о государственных экзаменах для психологов.

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

В США психологи были задействованы в работе Центрального агентства планирования и департамента исследований, были привлечены к профессиональному отбору военных в рамках Комитета по классификации военного персонала и к работе Управления стратегической службы, а также была создана сеть новых психологических структурных формирований (Чрезвычайного психологического комитета, Управления военной информации, Бюро исследований и анализа в рамках разведывательной группы, Отдела моральных операций в Управлении стратегических служб, а также Отдела психологической войны Верховного штаба Союзных экспедиционных сил). Также происходило развитие психологических направлений, которые были обусловлены непосредственно решением военных проблем – пропаганды, изучения поведения населения, клинической психологии, консультативной психологии.

История психологии в вооруженных силах отсчитывается в Германии (как и в большинстве других стран) с Первой мировой войны, когда впервые масштабно начинают применяться психотехнические тесты на профпригодность. По оценкам немецких историков, в отличие от Соединенных Штатов, где психологи использовали самые разные тесты, в том числе тесты на интеллект у всех своих новобранцев (это почти 2 миллиона человек), в Германии военные психологи использовали только тесты сенсомоторных навыков, чтобы отобрать около 10000 человек. В большей степени это касалось таких специалистов, как водители грузовиков, пилоты самолетов и наблюдатели за полем боя (Gundlach, 2004). С помощью тестов психологи измеряли такие показатели, как время реакции, зрительная и слуховая проницательность, ловкость рук и т.д. Еще одним направлением работы немецких психологов в то время было обследование солдат с травмами головы. Хотя эти попытки внести свой вклад в войну с позиции психологии не были централизованно

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

организованы, определенно положительный опыт использования психологических разработок в Первой мировой войне привел к пониманию, что необходимо усовершенствовать внедрение методов отбора в дальнейшем. Можно выделить в истории сотрудничества психологии и вооруженных сил несколько периодов.

1-й этап (1920-1930 гг.)

Психология в рейхсвере при Веймарской республике

Поскольку после поражения Германии в Первой мировой войне по условиям Версальского договора максимальная численность немецкой армии могла составлять не более 100000 человек, в рейхсвере (так назывались вооруженные силы Веймарской республики с 1919 по 1935 гг.) возникла необходимость выбирать наиболее подходящих претендентов на небольшое количество должностей. В 1921 г. в Берлине была создана психотехническая лаборатория Министерства рейхсвера под руководством Дж. Рифферта, а чуть ранее, в сентябре 1920 г., ему было поручено создать «Единое руководство по вопросам прикладной психологии в армии» (*einheitliche Bearbeitung der Fragen Der angewandten Psychologie im Heere*). В 1926 г. он разработал процедуру отбора кандидатов в офицеры с групповым обсуждением и системой оценки для всех участников. Задачей психологов было, в первую очередь, создание системы объективных критериев при отборе на офицерские должности. Однако в то время привлечение психологов к сфере отбора было встречено скептически со стороны военных, так как еще до Веймарской республики профессиональный отбор здесь проходил по принципу «кооптации»: фактически, решение о том, кто может занять должность офицера, принимали другие офицеры.

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

2-й этап (1931-1942 гг.)

Психология в Вермахте

Второй этап в развитии психологии в вооруженных силах условно отсчитывается с 1931 г., когда Рифферт ушел в отставку, и вместо него центральную лабораторию возглавил М. Симонейт (вместе с генералом-лейтенантом Г. фон Воссом), однако содержательно новый виток истории психологии в военных структурах более правомерно связывать с приходом к власти Гитлера. Первыми действиями национал-социалистического правительства после прихода к власти была активная милитаризация страны, которая нарушала Версальский договор: 16 марта 1935 г. на основе рейхсвера создаются вооруженные силы Германии (Вермахт), и в стране вводится всеобщая обязательная воинская служба. Это ведет к очередному витку изменений в структуре Вермахта, в частности – в отношении увеличения доли военных психологов. Так, если по данным У. Гойтера, в 1935 г. в Вооруженных силах Германии работало 69 психологов, то в 1937 г. их было уже 320, и это число продолжало расти до 1942 г. По данным, приводимым М. Симонейтом (Simoneit, 1940), в 1936 г. в центральной психологической лаборатории в Берлине и в 15 психологических лабораториях, прикрепленных к различным армейским корпусам, было задействовано 114 психологов и 17 офицеров, то непосредственно в начале войны сообщалось уже о 200 психологах. Более того, обучение и карьера военного психолога были юридически закреплены законом в октябре 1937 г. («Положение о доукомплектовании офицеров высшей службы психологии Вермахта» «Vorschriften für der Ergänzung der Beamten des höheren Dienstes der Wehrmachtspychologie»). В положении впервые подробно описывалась сфера деятельности психологов Вермахта и закреплялся их статус на государственном уровне, а также – основное требование к кандидату на должность военного психолога – он должен был иметь степень доктора

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

психологии, а также ряд условий, связанных со здоровьем (отсутствие дальтонизма и др.). К 1937 г. было создано шесть новых испытательных центров, а в 1938 г. в них работал 171 специалист-психолог (Geuter, 1992).

Важным показателем заинтересованности государства в связи Вермахта и психологии и как следствие внедрения изменений в университетскую систему стало принятие первых за всю историю Германии правил проведения экзаменов по психологии – DPO («Diplomprüfungsordnung», что можно перевести как положение об экзаменах, необходимых для получения диплома), которое было выпущено 1 апреля 1941 г. Основные положения документа были разработаны О. Кро, который только что был избран в качестве нового председателя психологического общества, и М. Симонейтом, научным руководителем центральной психологической лаборатории в Берлине. Этот проект был одобрен Министерством науки, воспитания и народного образования и с точки зрения его структуры и содержания ориентировал выпускников в большей степени на знания из области практической деятельности психолога. Поскольку Вермахту в первую очередь нужна была система профессиональной психологической диагностики, важными предметами стали изучение характера и так называемая «психология выражения» (немецкий вариант этого термина «ausdruckpsychologie», а в англоязычной литературе встречающийся чаще всего как «expression psychology» – изучение связи между внешне фиксируемыми, физическими проявлениями человека и чертами его характера, личностными особенностями). Предметом изучения были такие физические проявления как почерк, мимика, жесты, особенности лица (физиогномика), а также конституционные характеристики.

Внедрению программы государственного экзамена предшествовало введение новых требований к квалификации психологов Вермахта в 1937 г., в соответствии с которым требовалось получить высшее психологическое

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

образование, чего раньше не было. Изучение психологии можно было завершить только с университетской докторской степенью, что в некоторых университетах было невозможно даже с психологической специализацией. Для того, чтобы быть принятым на трехлетнюю подготовительную службу после окончания учебы, которая завершалась экзаменом на должность эксперта и соответствовала требованиям для работы в качестве государственного служащего психолога Вермахта, в соответствии с общим законом о гражданской службе требовался государственный экзамен.

Помимо прочего в DPO (положении о предметах, обязательных для государственного экзамена) оговаривалось, что обучение психологии может официально считаться пройденным только в университете, где этот предмет ведет профессор. В результате в 1942 г. во Фрайбурге, Кельне и Мюнстере были открыты новые должности непосредственно для профессоров психологии, и таким образом были полностью замещены должности профессуры, которые были вакантны после политически мотивированного ухода многих ученых, в числе которых был, например, В. Келер, чья отставка произошла еще в 1935 г., после которой он эмигрировал в США.

Такое положение дел, а также особенности военного времени, связанные с политикой правительства, заключавшейся в активном привлечении психологов к работе в вооруженных силах привело к тому, что профессоров психологии в немецких университетах было больше, чем когда-либо прежде.

3-й этап (1942-1943 гг.)

Вторая мировая война и роспуск структур психологического тестирования Вермахта

На момент начала третьего этапа психология Вермахта насчитывала в общей сложности более 20 отделений. Объемы отбора также были резко

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

увеличены: если в 1935 г. было проверено 4412 кандидатов в офицеры, то в 1939 их число уже достигло 20639, а в 1941 – 29929. Если в 1935 г. было протестировано 11157 военных более низкого уровня, то в 1939 – 148956, а в 1941 – всего 199473 (Geuter, 1992).

Летом 1941 г. Вермахт начал свое наступление на Советский Союз. В декабре в битве под Москвой Германия потерпела свое первое крупное поражение, на которое Гитлер отреагировал увольнением фон Браухича и принятием на себя Верховного командования. Боевые действия и холодная зима вызвали первые тяжелые потери, в том числе потери среди офицеров также были серьезными, и все больше сержантов получали офицерские звания. Таким образом, после тяжелой для немецкой армии зимы 1941 г. армия страдала не только от нехватки офицеров – не хватало и самих претендентов на офицерские должности, которые при данных обстоятельствах могли бы быть немедленно отправлены на фронт. Психологическая диагностика стала излишней. Как пишет У. Гойтер, 19 марта 1942 г. Верховное командование армии заявило, что большой спрос на новобранцев-офицеров требует строгих мер по регистрации, единообразному обучению и надзору за всеми солдатами армии и резерва, о которых идет речь для войны и активного продвижения по службе (Geuter, 1992). В указе в качестве предварительного условия были названы действия перед лицом врага, но не квалификация или психологические тесты. Таким образом, ход войны фактически разрушил недавно созданную систему набора офицеров. Два месяца спустя, 22 мая 1942 г. был отдан приказ о расформировании армейской психологии с 1 июля, а условия приема кандидатов в офицеры были пересмотрены в тот же день.

Важной сферой развития для немецкой профессиональной психологии оставалось ее сотрудничество с Национал-социалистической организацией народного благосостояния (далее – NSV), которое началось с 1940 г., и

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

продолжалось до расформирования психологии Вермахта. Это сотрудничество было продиктовано еще одним важным запросом военного времени: обострением проблем нищеты, а также проблем в сфере детства и молодежи – увеличением количества детей-сирот, беспризорников, а также ростом подростковой преступности. Помимо увеличения нагрузки на социальные службы возник запрос на психологическую помощь: так, в ноябре 1939 г. Немецкий институт психологических исследований и психотерапии создал свой консультационный отдел (Koenig-Fachsenfeld, 1942), хотя в целом консультирование, за редкими исключениями, было все же в ведении психиатров (то есть врачей). Психологов также привлекали для предоставления экспертных показаний в суде. Практические задачи консультирования для психологов заключались в том, чтобы распределить детей по домам или приемным родителям, назначить опекунов или консультировать по вопросам опеки (Hetzer, 1942; Faust, 1944).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рассматриваемый период интересы рынка (в первую очередь, крупного капитала) и государства в США были тесно связаны, таким образом поддержка рынка отвечала и идеологическим запросам государства. Во время Великой депрессии на массовые проявления недовольства населения психологическое сообщество откликнулось вниманием к возникшим социальным проблемам и развитием американской социальной психологии. Таким образом, американская психология выполняла две функции науки по отношению к государству, в то же время работая на рынок и гражданское общество: а) отвечая на конкретные прикладные задачи (прежде всего, военные); б) в идеологическом оформлении общих доктринальных направлений государственной политики. Это обеспечило стабильную и устойчивую

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

институционализацию и развитие субъектности американского психологического сообщества, а также рост его международного статуса и влияния.

Немецкое же профессиональное сообщество в период национал-социализма в ситуации тоталитарного государства выработало специфический тип стратегий выживания и развития, демонстрируя высокую включенность науки в актуальную повестку власти в сфере: а) практической полезности разработок (этим занимались, в основном, психологи, занятые в структурах Вермахта); б) формирования представления о психологии как о науке, которая по своему содержанию, вопросам и результатам исследований отвечает национал-социалистической идеологии (так, в психологии детства и образования стали развиваться ценностные аспекты и парадигма «воспитания нового человека»).

В свете концепции коллективного субъекта деятельности (Журавлев, 2000, 2009 и др.) и ее приложений к истории психологии (например: Артемьева, 2012, 2015; Ковалева, 2021), можно видеть, что становление профессионального сообщества психологов в Германии происходило по-иному, чем в США, в двух странах проявлялись различные признаки, уровни и типы субъектности.

В Германии коллективный субъект, прежде всего, непосредственно взаимодействовал с государством, участвуя в создании системы профессиональной аттестации. В США становление коллективной субъектности психологического сообщества проявилось как самоорганизация сообщества психологов, прежде всего в форме создания профессиональных организаций (создание Общества психологического изучения социальных проблем, Американской ассоциации прикладной психологии,

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

Психометрического общества: во время Второй мировой войны – создание Национального совета женщин-психологов).

Можно выделить в развитии немецкой психологии как коллективного субъекта деятельности несколько переломных периодов: 1) 1929-1933 гг. – изменение состава и структуры психологического сообщества и необходимость формирования новой самоидентификации в связи с политическими изменениями начала 1930-х гг., когда в результате принятия ряда законов в отношении людей еврейского происхождения и отъезда ученых из страны изменился состав психологического сообщества (изменение состава правления Немецкого психологического общества в 1929 г.; кадровые перестановки в университетах); 2) 1933-1945 гг. – укрепление профессионального сообщества вокруг появившейся возможности «легитимизации» профессии психолога (участие в инициативах по внедрению закона о профессиональных экзаменах, статусе психолога в военных структурах); 1945-1950 гг. – необходимость переориентации и перестройки самоидентификации (саморефлексии) сообщества в новых социально-политических условиях, что потребовало поиска новых форм взаимодействия с социумом, включая не только государство, но также рынок и гражданское общество, и самоорганизации, формирования новой самоидентификации.

Ситуация необходимости адаптироваться к идеологии национал-социализма, полностью отвергнутой в послевоенном мировом развитии, нанесла непоправимый урон немецкой психологии, несмотря на определенный успех в решении практических задач, особенно в военных применениях. Хотя в современной немецкой историографии дискутируемым остается вопрос интерпретации институционализации немецкой психологии в период национал-социализма (форсированная профессионализация vs потери), в послевоенный период немецкая психология утратила статус особенного, целостного,

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

самобытного направления в мировой науке. Так, в зарубежных и российских учебниках по истории психологии Германия представлена только как родина психологической науки и ряда научных школ (гештальт-психологии). Развитие немецкой психологии в послевоенный период совсем не показано. Успех американской психологии и ее доминирование в мировой науке в послевоенный период обусловлены не только тем, что она развивалась в условиях, когда запросы государственной идеологии и рынка выступали в тесной связи и единстве, но прежде всего тем, что американская психология ответила на зарождавшийся запрос гражданского общества, которое стало главным актором послевоенного мирового развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артемяева О.А.* Отечественная психология на переломе: уровневая субъектная концепция социально-психологической детерминации развития психологии. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012.
- Артемяева О.А.* Научное сообщество как субъект научной деятельности // Психологический журнал. 2015. Т. 36. №. 5. С. 95-103.
- Барабаничиков А.В.* Советская психология в годы Великой Отечественной войны // Вопросы психологии. 1985. №. 2. С. 12-22.
- Журавлев А.Л.* Психологические особенности коллективного субъекта // Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. М.: Академический проект, 2000. С. 133-151.
- Журавлев А.Л.* Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 5. С. 72-80.
- Журавлев А.Л., Мироненко И.А., Юревич А.В.* Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 58-71.
- Журавлев А.Л., Мироненко И.А., Юревич А.В.* Российская психология в пространстве глобальной науки: ответ дискутантам // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 3. С. 113-121.
- Караяни А.Г.* Психология в США в годы Второй мировой войны // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 2. С. 110-117.

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

- Ковалева Ю.В.* История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 4. Современный этап развития социальной психологии (с 2000 г. по настоящее время) // Институт психологии Российской Академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 3. С. 6-48. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document968.pdf>. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_01.
- Кольцова В.А., Олейник Ю.Н.* Психологи в годы Великой Отечественной войны: подвиг на века // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 41-50.
- Кольцова В.А., Олейник Ю.Н.* Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). М.: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский гуманитарный университет», 2006.
- Кольцова В.А., Олейник Ю.Н.* Советская и немецкая психологии в годы II Мировой войны: теоретико-методологические и прикладные аспекты развития // От истоков к современности: 130 лет Московскому психологическому обществу: Материалы юбил. конф. М.: Когито-центр, 2017. С. 227-247.
- Кузьминов Н.Н.* Положение Европейской и советской психологии и педагогики во время Второй мировой войны: сложности и достижения // Среднее профессиональное образование. 2020. № 4(296). С. 59-62.
- Куш М.* Победителю достается все: Философия жизни и триумф феноменологии // Логос. 2004. №. 3-4. С. 171-204.
- Марцинковская Т.Д.* История психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
- Мироненко И.А.* Биосоциальная проблема и становление глобальной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
- Мироненко И.А., Журавлев А.Л.* Биосоциальная проблема в контексте глобальной психологической науки: об универсальных характеристиках человека // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 6. С. 87-98.
- Петровский А.В.* Психология в России в XX столетии. М.: УРАО, 2000.
- Рафикова В.А.* Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США перед Второй мировой войной: сравнительный анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 2(22). С. 244-270. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document951.pdf> (дата доступа: 16.05.2023). DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_22_2_10.
- Рафикова В.А., Мироненко И.А.* Развитие социальной психологии в США в период второй мировой войны и судьба российской школы социальной психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 3(23). С. 246-271. URL: <http://www.soc-econom->

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

psychology.ru/engine/documents/document977.pdf (дата доступа: 16.05.2023). DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_10.

Рафикова В.А., Мироненко И.А. «Политическая история» психологии детства в Германии периода национал-социализма // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2022. № 4. С. 352-375. DOI 10.35231/18186653_2022_4_352.

Стоюхина Н.Ю. Психология воздействия в советской психотехнике: 1920-1930-е гг. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. – 429с. ISBN 978-5-00089-131-5

Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX века. М.: Академия, 1996.

Danziger K. Does the history of psychology have a future? // Theory&Psychology. 1994. V. 4. № 4. P. 467-484.

O'Donnell J.M. The Origins of Behaviourism. N.Y.: New York University Press, 1985.

Faust F. Ueber Organisationsformen und Arbeitsweisen in der Erziehungsberatung // Zeitschrift fur Kinderforschung. 1944. 50 P. 34-44.

Geuter U. The professionalization of psychology in Nazi Germany. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. DOI: 10.1017/CBO9780511666872.

Gilgen A.R. American psychology since World War II: A profile of the discipline. Westport, CT&London: Greenwood Pub Group, 1982.

Gilgen A., Gilgen C.K., Koltsova V.A., Oleinik Yu.N. Soviet and American Psychology during World War II (Contributions in Psychology) // Westport, CT&London: Greenwood Press, 1997.

Greenwood J.D. A conceptual history of psychology. N.Y.: McGraw-Hill, 2009. *Gundlach H.* Reine Psychologie, angewandte Psychologie und die Institutionalisierung der Psychologie // Zeitschrift fur Psychologie. 2004. № 212. P. 183-199. DOI:10.1026/0044-3409.212.4.183.

Hetzer H. Der Einsatz des Psychologen in der Erziehungsberatung der NSV-Jugendhilfe // Die Arztn. 1942. № 18. P. 171-175.

Koenig-Fachsenfeld O. Freiin von. Erziehungshilfe // Zentralblatt für Psychotherapie. 1942. № 14. P. 25-34.

Meskill D. Characterological Psychology and the German Political Economy in the Weimar Period (1919-1933) // History of Psychology. 2004. № 7(1). P. 3-19.

Rice C.E. History of psychology 1900-2000: Uncertain Genesis // American Psychologist. 2000. № 55(5). P. 488-491. DOI: 10.1037/0003-066X.55.5.488.

Simoneit M. Vom Werden der deutschen Wehrrnachtspsychologie: Ein geschichtlicher Ruckblick // Wehrpsychologische Mitteilungen. 1940. January. P.1-60.

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

- Toomela A.* Culture of Science: Strange History of the Methodological Thinking in Psychology // Integrative Psychological & Behavioral Science. 2007. № 41. P. 6-20. DOI:10.1007/s12124-007-9004-0.
- Valsiner J.* A guided science: history of psychology in the mirror of its making. New Brunswick: Transaction Publishers, 2012.
- Van Dijk T. A.* Multidisciplinary CDA: A plea for diversity // Methods of critical discourse analysis. 2001. № 1. P. 95-120. DOI: 10.4135/9780857028020.d7.
- Wieser M.* Zur Geschichte der angewandten Psychologie in der «Ostmark» // Psychologie im Nationalsozialismus. Berlin: Peter Lang, 2020. P. 167-193.
- Wieser M., Benetka G.* Psychology in national socialism: The question of «professionalization» and the case of the «Ostmark» // *History of Psychology*. 2022. V. 25 № 4. P. 322-341. DOI: 10.1037/hop0000211.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Artem'eva O.A. Otechestvennaya psihologiya na perelome: urovnevaya sub"ektnaya koncepciya social'no-psihologicheskoy determinacii razvitiya psihologii. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2012.
- Artem'eva O.A. Nauchnoe soobshchestvo kak sub"ekt nauchnoj deyatel'nosti // Psihologicheskij zhurnal. 2015. T. 36. № 5. S. 95-103.
- Barabanshchikov A.V. Sovetskaya psihologiya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Voprosy psihologii. 1985. № 2. S. 12-22
- ZHuravlev A.L. Psihologicheskie osobennosti kollektivnogo sub"ekta // Problema sub"ekta v psihologicheskoy nauke / Otv. red. A.V. Brushlinskij, M.I. Volovikova, V.N. Druzhinin. M.: Akademicheskij proekt, 2000. S. 133-151.
- ZHuravlev A.L. Kollektivnyj sub"ekt: osnovnye priznaki, urovni i psihologicheskie tipy // Psihologicheskij zhurnal. 2009. T. 30. № 5. S. 72-80.
- ZHuravlev A.L., Mironenko I.A., YUrevich A.V. Psihologicheskaya nauka v global'nom mire: vyzovy i perspektivy // Psihologicheskij zhurnal. 2018. T. 39. № 2. S. 58-71.
- Karayani A.G. Psihologiya v SSHA v gody Vtoroj mirovoj vojny // Psihologicheskij zhurnal. 2002. T. 23. № 2. S. 110-117.
- Kovaleva YU.V. Istoriya razrabotki ponyatiya «bol'shie social'nye gruppy». CHast' 4. Sovremennyy etap razvitiya social'noj psihologii (s 2000 g. po nastoyashchee vremya) // Institut psihologii Rossijskoj Akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2021. T. 6. № 3. S. 6-48. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document968.pdf>. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_01.
- Kol'cova V.A., Olejnik YU.N. Psihologi v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: podvig na veka // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2005. № 2. S. 41-50.

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

- Kol'cova V.A., Olejnik YU.N. Sovetskaya psihologicheskaya nauka v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945). M.: Avtonomnaya nekommercheskaya organizaciya vysshego obrazovaniya «Moskovskij gumanitarnyj universitet», 2006.
- Kol'cova V.A., Olejnik YU.N. Sovetskaya i nemeckaya psihologii v gody II Mirovoj vojny: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty razvitiya // Ot istokov k sovremennosti: 130 let Moskovskomu psihologicheskomu obshchestvu: Materialy yubil. konf. M.: Kogito-centr, 2017. S. 227-247.
- Kuz'minov N.N. Polozhenie Evropejskoj i sovetskoj psihologii i pedagogiki vo vremena Vtoroj mirovoj vojny: slozhnosti i dostizheniya // Srednee professional'noe obrazovanie. 2020. № 4(296). S. 59-62.
- Kush M. Pobeditelyu dostaetsya vse: Filosofiya zhizni i triumf fenomenologii // Logos. 2004. №. 3-4. S. 171-204.
- Marcinkovskaya T.D. Istoriya psihologii: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb, zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2001.
- Mironenko I.A. Biosocial'naya problema i stanovlenie global'noj psihologii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2019.
- Mironenko I.A., ZHuravlev A.L. Biosocial'naya problema v kontekste global'noj psihologicheskoy nauki: ob universal'nyh karakteristikah cheloveka // Psihologicheskij zhurnal. 2019. T. 40. № 6. S. 87-98.
- Petrovskij A.V. Psihologiya v Rossii v HKH stoletii. M.: URAO, 2000.
- Rafikova V.A. Social'no-politicheskie faktory razvitiya psihologicheskoy nauki v SSSR i SSHA pered Vtoroj mirovoj vojnoj: sravnitel'nyj analiz // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2021. T. 6. № 2(22). S. 244-270. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document951.pdf> (data dostupa: 16.05.2023). DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_22_2_10.
- Rafikova V.A., Mironenko I.A. Razvitie social'noj psihologii v SSHA v period vtoroj mirovoj vojny i sud'ba rossijskoj shkoly social'noj psihologii // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2021. T. 6. № 3(23). S. 246-271. URL: <http://www.soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document977.pdf> (data dostupa: 16.05.2023). DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_10.
- Rafikova V.A., Mironenko I.A. «Politicheskaya istoriya» psihologii detstva v Germanii perioda nacional-socializma // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. 2022. № 4. S. 352-375. DOI 10.35231/18186653_2022_4_352.
- Stoyuhina N.YU. Psihologiya vozdejstviya v sovetskoj psihotekhnike: 1920-1930-e gg. YAroslavl': RIO YAGPU, 2016. – 429s. ISBN 978-5-00089-131-5
- YAroshevskij M.G. Istoriya psihologii. Ot antichnosti do serediny XX veka. M.: Akademiya, 1996.

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

- Danziger K. Does the history of psychology have a future? // *Theory&Psychology*. 1994. V. 4. № 4. P. 467-484.
- O'Donnell J.M. *The Origins of Behaviourism*. N.Y.: New York University Press, 1985.
- Faust F. Ueber Organisationsformen und Arbeitsweisen in der Erziehungsberatung // *Zeitschrift fur Kinderforschung*. 1944. 50 P. 34-44.
- Geuter U. *The professionalization of psychology in Nazi Germany*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. DOI: 10.1017/CBO9780511666872.
- Gilgen A.R. *American psychology since World War II: A profile of the discipline*. Westport, CT&London: Greenwood Pub Group, 1982.
- Gilgen A., Gilgen C.K., Koltsova V.A., Oleinik Yu.N. *Soviet and American Psychology during World War II (Contributions in Psychology)* // Westport, CT&London: Greenwood Press, 1997.
- Greenwood J.D. *A conceptual history of psychology*. N.Y.: McGraw-Hill, 2009. Gundlach H. *Reine Psychologie, angewandte Psychologie und die Institutionalisierung der Psychologie* // *Zeitschrift fur Psychologie*. 2004. № 212. P. 183-199. DOI:10.1026/0044-3409.212.4.183.
- Hetzer H. *Der Einsatz des Psychologen in der Erziehungsberatung der NSV-Jugendhilfe* // *Die Arztein*. 1942. № 18. P. 171-175.
- Koenig-Fachsenfeld O. *Frei von. Erziehungshilfe* // *Zentralblatt für Psychotherapie*. 1942. № 14. P. 25-34.
- Meskill D. *Characterological Psychology and the German Political Economy in the Weimar Period (1919-1933)* // *History of Psychology*. 2004. № 7(1). P. 3-19.
- Rice C.E. *History of psychology 1900-2000: Uncertain Genesis* // *American Psychologist*. 2000. № 55(5). P. 488-491. DOI: 10.1037/0003-066X.55.5.488.
- Simoneit M. *Vom Werden der deutschen Wehrmachtpsychologie: Ein geschichtlicher Ruckblick* // *Wehrpsychologische Mitteilungen*. 1940. January. P.1-60.
- Toomela A. *Culture of Science: Strange History of the Methodological Thinking in Psychology* // *Integrative Psychological & Behavioral Science*. 2007. № 41. P. 6-20. DOI:10.1007/s12124-007-9004-0.
- Valsiner J. *A guided science: history of psychology in the mirror of its making*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2012.
- Van Dijk T. A. *Multidisciplinary CDA: A plea for diversity* // *Methods of critical discourse analysis*. 2001. № 1. P. 95-120. DOI: 10.4135/9780857028020.d7.
- Wieser M. *Zur Geschichte der angewandten Psychologie in der «Ostmark»* // *Psychologie im Nationalsozialismus*. Berlin: Peter Lang, 2020. P. 167-193.

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

Wieser M., Benetka G. Psychology in national socialism: The question of «professionalization» and the case of the «Ostmark» // History of Psychology. 2022. V. 25 № 4. P. 322-341. DOI: 10.1037/hop0000211.

И.А. Мироненко, В.А. Рафикова

Институционализация психологии в Германии и США в 1930-1940-х гг.: сопоставительный анализ

INSTITUTIONALIZATION OF PSYCHOLOGY IN GERMANY AND THE USA IN THE 1930s-1940s: A COMPARATIVE ANALYSIS*

I.A. Mironenko*, V.A. Rafikova**

*Sc.D. (psychology), professor, faculty of psychology, FSFEE HE «Saint Petersburg State University»; 7-9 Universitetskaya emb., Saint-Petersburg, 199034; e-mail: mironenko.irina1@gmail.com

**Graduate student, researcher, faculty of psychology, FSFEE HE «Saint Petersburg State University»; the same place; e-mail: veronikarafikova1996@gmail.com

Summary The article presents a comparative analysis of the processes of institutionalization of psychology in Germany and the United States in the 1930-1940s. Until that time, Germany and the United States were the leading centers for the development of psychology abroad, and it was in the period of the 1930-1940s, that important changes took place in the relations and interactions between the scientific community of these countries, which significantly impacted the development of the international psychological science of the twentieth century. We believe that a comparative analysis of the development of psychology in the two countries is an urgent task in the history of psychological science. As a basis for a comparative analysis, we take the characteristics of the process of institutionalization of psychology during this period, considered in the light of socio-political factors that determine the changes in psychological science. Particular attention is paid to the economic and political factors in the development of psychology, taking into account the influence on the development of psychology not only of the state, which has traditionally been the focus of historical and psychological research, but also of the market and civil society. Our study compares and contrasts the processes of institutionalization of psychology in Germany and the USA, including: a) the processes of interactions between the professional community in the system of external social institutions, primarily with the state, the market and civil society; b) the processes of self-organization within the psychological community, with special attention to those processes in which the initiating activity of the psychological professional community itself as a collective subject of activity manifests itself (Zhuravlev, 2000, 2009; Artemyeva 2012, 2015).

Keywords: history of psychology, psychological science during World War II, psychology in Germany, psychology in the USA, socio-political determination of the development of psychology, institutionalization of psychology, professional community as a collective subject, comparative analysis.

* The study was supported by RFBR, № 20-313-90004.